

В эти годы, сталкиваясь с постепенно усиливавшимися демоническими культиваторами, мир совершенствования терпел поражение за поражением.

Однако Янь Мочан, как и в прошлом, продолжал игнорировать мирские дела мира совершенствования.

Лишь когда демонические культиваторы оказывались на грани уничтожения мира совершенствования, в критический момент, Янь Мочан появлялся, чтобы продлить его существование.

Почему же Янь Мочан сделал так много для этого юноши по имени Янь Сяошу?

И почему он игнорировал бывшего Бессмертного Владыку Морозного Нефрита?

Ли Жоцзюэ, склонный к упрямству, в этот момент был полон сомнений, даже не обращая внимания на текущую битву.

Янь Мочан взглянул на юношу, стоявшего позади Ли Жоцзюэ, и успокаивающе посмотрел на него.

Прежде чем Цзян Чицю успел отреагировать, Янь Мочан уже поднял меч и направился к Ли Жоцзюэ. Видя резкое изменение в глазах мужчины, даже он невольно отступил на шаг назад.

Янь Мочан, как и Цзян Чицю, обладал мутировавшим небесным корнем духа ледяной стихии. Но его мастерство было выше, а духовная энергия — более чистой.

В момент, когда он поднял меч, из пустоты возникли бесчисленные полупрозрачные тени мечей.

Как бывший ученик, обучавшийся на Бессмертной горе Фужань, Ли Жоцзюэ сразу же узнал их... Эти тени мечей были духами мечей из Леса Мечей на горе Фужань!

Как ему это удалось?

Лес Мечей хранил бесчисленные бесхозные мечи.

Часть из них была выкована, но так и не нашла своих владельцев, другая часть принадлежала великим мастерам мира совершенствования, которые уже погибли.

Духи мечей вокруг Янь Мочана были именно теми мечами великих мастеров...

Каждый ученик, поступающий на обучение на гору Фужань, после вступления в секту отправлялся в Лес Мечей, чтобы найти свой меч и превратить его в свой духовный меч жизни.

Но даже если тысячи людей войдут туда, вряд ли хоть один получит признание меча, уже обладающего духом.

А теперь... У Янь Мочана был не один дух меча.

С движением Янь Мочана бесчисленные тени мечей устремились вперёд.

Хотя у этих мечей не было физической формы, их атаки были не менее мощными.

Как только мечи появились, многие демонические культиваторы внизу закричали от боли.

Оказывается, даже простое намерение меча могло повлиять на них.

В этот момент в голове Цзян Чицю была лишь одна мысль — если Янь Мочан действительно убьёт Ли Жоцзюэ, будет ли его задание полностью провалено или полностью успешно?

Задание помочь миру совершенствования выйти из отставания, безусловно, не вызывало сомнений.

Но проблема в том, что Ли Жоцзюэ был главным героем этого мира!

Не то чтобы Цзян Чицю был предвзят к своему бывшему наставнику, но мастерство Янь Мочана явно находилось на уровне, недоступном для всех остальных в этом мире.

Пока Цзян Чицю размышлял над этим, полупрозрачные мечи внезапно остановились перед Ли Жоцзюэ.

В этот момент Янь Мочан медленно попытался успокоить дыхание.

Внешне мужчина выглядел так же уверенно, как и всегда, но на самом деле он тоже не чувствовал себя легко.

В ушах Янь Мочана раздавались предупреждения системы.

[Внимание! Внимание! Пожалуйста, будьте осторожны! Запрещено атаковать главного героя!]

[Серьёзное предупреждение! Не нарушайте баланс мира!]

[Внимание! Внимание! Прекратите атаку на главного героя!]

Вместе с этими предупреждениями тело Янь Мочана пронзила боль, словно его резали ножами — это было наказание системы.

Но мужчина в белых одеждах не обращал на это внимания.

За исключением лёгкого дрожания руки, державшей меч, всё остальное оставалось неизменным.

Янь Мочан временно остановился не из-за предупреждений системы, а потому что помнил, что в теле Ли Жоцзюэ осталась часть души Цзян Чицю.

Когда Янь Мочан атаковал, Ли Жоцзюэ не сдавался.

Человек, прошедший через Курган Демонов, шагая по трупам, всегда сражался до конца.

Хотя тени мечей и меч в руке Янь Мочана не пронзили грудь Ли Жоцзюэ, он уже был ранен их силой.

Ли Жоцзюэ слегка пошатнулся, его всегда прямая спина наконец слегка согнулась, но он всё равно не сдавался.

Пока Янь Мочан вспоминал о части души и временно прекратил атаку, Ли Жоцзюэ поднял меч и двинулся вперёд.

Янь Мочан понял его намерение и на этот раз не колебался ни секунды. Меч в его руке исчез, и он начал произносить заклинание в воздухе.

Красная отметина на лбу Янь Мочана потемнела, и в тот же момент на теле Ли Жоцзюэ появилось слабое золотое сияние.

Мужчина широко раскрыл глаза, он понял, что собирается сделать Янь Мочан!

— Нет! — Ли Жоцзюэ тоже опустил меч и сосредоточился на противодействии силе Янь Мочана.

Но по сравнению с непостижимым мастерством Янь Мочана, Ли Жоцзюэ был ещё слишком молод.

Даже приложив все усилия, он не смог остановить золотое сияние, которое становилось всё

больше, пока наконец не отделилось от его тела.

В отличие от того, что думали демонические культиваторы, Ли Жоцзюэ никогда не хотел использовать бессмертную душу Цзян Чицю для усиления своего мастерства.

На самом деле, после восстановления своих собственных душ, Ли Жоцзюэ больше не использовал чужую душу.

— Это... — Цзян Чицю увидел, как слабое золотое сияние, покинув тело Ли Жоцзюэ, за несколько секунд превратилось в ледяной голубой цвет и постепенно слилось с его собственным телом.

Янь Мочан извлёк бессмертную душу из тела Ли Жоцзюэ и вернул её Цзян Чицю.

В отличие от ощущения при извлечении души, возвращение его собственной души вызвало лишь лёгкое чувство холода.

Затем Цзян Чицю мгновенно почувствовал, как его тусклый духовный алтарь вернулся в прежнее состояние, а духовная энергия успокоилась.

— Нет... нельзя, нельзя отдавать ему! — В этот момент Ли Жоцзюэ даже забыл о боли в своём теле, он посмотрел на Цзян Чицю и попытался снова забрать душу.

Янь Мочан вернул душу в тело Цзян Чицю, и с этого момента... Бессмертный Владыка Морозного Нефрита был полностью заменён Янь Сяошу.

Ли Жоцзюэ не хотел, чтобы это произошло, но, к сожалению, в следующий момент он потерял сознание.

Не только он, но и в этот момент тени мечей снова появились и мгновенно обрели физическую форму.

Невероятно мощная духовная энергия исходила из духов мечей, и в кратчайшее время лишила всех демонических культиваторов сознания.

Благодаря «читерству» Янь Мочана, в ушах Цзян Чицю раздался знакомый голос системы...

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: пятьдесят процентов.]

Чёрт... Янь Мочан одним этим сражением поднял прогресс системы «Побег через смерть» до пятидесяти процентов!

Услышав это число, Цзян Чицю оцепенел.

Мастерство Янь Мочана действительно было настолько чудовищно высоким, как говорили в легендах...

Хотя система загрузилась, и прогресс был высоким, услышав это число, Цзян Чицю не почувствовал радости и возбуждения, как в прошлые разы.

Мысли Цзян Чицю лишь на мгновение были затронуты системой.

Взглянув на замершего на месте Ли Жоцзюэ, Цзян Чицю, ещё не полностью оправившийся от возвращения своей души, быстро подошёл к Янь Мочану.

— Владыка, давайте уйдём! Не стоит здесь задерживаться. — В голосе Цзян Чицю звучала тревога, ведь он чувствовал, что если не увести Янь Мочана сейчас, то сегодня Ли Жоцзюэ может оказаться в смертельной опасности...

К его удивлению, Янь Мочан не повернулся, чтобы добить Ли Жоцзюэ.

Он взглянул на Цзян Чицю, тихо кивнул, а затем снова вызвал свой духовный меч жизни и вместе с Цзян Чицю направился в другую сторону.

Цзян Чицю не мог понять, почему Янь Мочан, который только что был полон убийственного намерения, вдруг отказался от идеи уничтожить корень проблемы.

Неужели он вдруг вспомнил о своём принципе «не вмешиваться в мирские дела мира совершенствования»?

Хотя Цзян Чицю не мог понять этого, но, видя, что Янь Мочан временно остановился, он наконец вздохнул с облегчением.

Скорость полёта на мече напрямую зависела от уровня мастерства культиватора и чистоты его духовной энергии.

<http://bllate.org/book/15283/1352953>